Люди стали постепенно приближаться к нам, заметив нашу тёплую атмосферу. Они хотели заговорить, но боялись Кина, который был известен по слухам, как монстр. Вместо этого они выбрали целью меня, потому что казалось, что со мной легче общаться. Незнакомые люди пугали меня. Но я старалась не избегать их, потому что именно такую ситуацию я и планировала. Потом ко мне подошла женщина. Рыжие волосы и живые глаза были привлекательны.

— Вам нравится лосось? Мне неловко, потому что это похоже на хвастовство, но наш феод известен этой рыбой. Может быть я отправлю вам немного лосося, если вы хотите?

Она не представилась. Это было естественно, так как мы были на бале-маскараде. Правилом здесь было не раскрывать свои имена, даже если окружающие знали, кто они такие. Вряд ли только один феод известен лососем. Некоторые семьи можно будет определить, но это не противоречит правилам, потому что они не назвали своих имён.

Начиная с этой женщины, другие начали одновременно рассказывать о вкусных блюдах, нахваливая каждый сам себя. Кин был в ярости и хотел вышвырнуть их всех вон. Я невинно улыбнулась, останавливая его, и прошептала ему на ухо:

— Сегодня хороший день. Оставь всё, как есть.

— Если их не остановить, этому не будет конца.

— И всё равно, они, похоже, не плохие люди… — сказав это, я почувствовала тяжесть на душе.

Кин, похоже, сдержал тяжёлый вздох, услышав мои слова. В конце концов, он ничего не мог поделать, кроме как пронзать их взглядом. Люди, которые встречались с ним глазами, вздрагивали и тихонько отступали назад. Правда, не слишком далеко.

Пока Кин накладывал еду, я украдкой оглянулась в поисках ванной комнаты. Она располагалась в углу. Я тихонько шепнула Кину, чтобы только он мог услышать:

— Кин, я отойду помыть руки. Кажется, на них что-то попало, когда мы спускались.

— Что? Тогда давай пойдём вместе.

— Я скоро вернусь. На самом деле, я хочу не руки помыть, мне очень надо отойти… Наложи пока еду. Ты же знаешь, что что мне нравится, верно?

Не знала, что у меня талант подбирать такие скучные слова. Я была рада, что выпила. В противном случае, мне бы не хватило духу уйти, посмотрев на лицо Кина.

Я шла очень быстро, а Кин следовал за мной. Все подумали, что я куда-то тороплюсь, поэтому никто не сдвинулся с места. У меня сбилось дыхание, но я успешно оторвалась от Кина в толпе. Уменьшилось ли хоть немного его желание жить с такой эгоисткой, как я? Может стоило действовать более решительно? Я очень переживала за него.

Я уже видела вход в ванную комнату. Как раз в тот момент, когда я уже собралась войти, чтобы вымыть руки, меня кто-то окликнул.

— Эйли.

…Это был знакомый голос. Я сразу же протрезвела. Меня словно окатили холодной водой, и я вернулась в реальность. У меня упало сердце.

— Ох, я так долго тебя искал.

Как давно он здесь? Почему я не видела его, когда осматривала зал со второго этажа? И зачем он искал меня?

Я не могла нормально дышать. Инстинктивно я пощупала у себя за спиной. Сзади ничего не должно находиться. Дверь должна быть прямо за мной. Тогда я смогу убежать. Мои руки дрожали от страха. Спокойнее, успокойся. Эйли. Ты не дома. Это коридор. Это бал-маскарад, здесь много людей, что он сможет сделать?

— Похоже, ты по-прежнему идиотка.

Он снял маску и неторопливо подошел ко мне. Спустя долгое время передо мной появился мой младший брат Лейн. Я осознала, насколько спокойной была моя жизнь в эрцгерцогстве. Изначально я не могла нормально дышать перед людьми, как сейчас. Мне было сложно даже встретиться с кем-то взглядом, и я первым делом искала выход. Я не понимала, почему Лейн пришёл ко мне. В коридоре не было людей.

— Не знал, что ты действительно появишься на вечеринке. Но, к моему удивлению, ты здесь. Так ты у нас теперь эрцгерцогиня?

Глаза Лейна были налиты кровью. С ним что-то было не так — он согнулся, словно пытаясь вытерпеть боль. Это было противоположно тому, как он всегда смотрел на меня сверху вниз, расправив плечи.

Почему он пришёл ко мне в таком виде? Когда Лейн начал приближаться ко мне, мой пульс участился. Я всё отчетливее видела его лицо. Он то ли поранился где-то, то ли ударился — его щёки были исцарапаны. Свирепая аура только усиливала страх. Я не могла понять, что произошло и почему он преследовал меня, как добычу.

— Эрцгерцог так заботится о тебе. Почему он тебя не оставляет ни на минуту? И вправду, какой заботливый муж. О, ты знаешь, что ужасно любящий тебя муженёк перевернул наш дом вверх дном?

Я поняла его первую фразу, а последнюю нет. Перевернул дом вверх дном? Кин? Он был занят своей работой, как и когда Кин успел бы бросить тень на графство? Я не получила ни одного письма от графа, поэтому не могла понять, о чем говорил Лейн. Если бы это произошло, мои родители послали бы мне сообщение с выговором или приехали бы лично. Я колебалась, так как не могла оценить обстановку. Лейн подходил ко мне всё ближе и ближе. Я продолжала отступать, и в конце концов осталась только дверь, ведущая на террасу.

— Что, чёрт возьми, ты рассказала эрцгерцогу о нашей семье? Благодаря этому шахта была конфискована, и даже торговая компания досталась Блэшеру. Ха. Хорошо, наверно, иметь такого выдающегося мужа. Став женой эрцгерцога, теперь живёшь припеваючи, верно?

Моя спина ударилась об дверь. Нас с Лейном всё ещё разделяло большое расстояние, но если я сейчас не убегу, то меня поймают. Мне следовало пойти в ванную. Может быть, там кто-то был! Тогда я могла попросить о помощи! Главная проблема заключалась в том, что я растерялась и не могла мыслить рационально.

Может, спрыгнуть с террасы? Нет, выходить туда опасно. Я бегаю не так быстро, поэтому Лейн скоро меня догонит, и, очевидно, мы останемся наедине на террасе. Возможно, лучше остаться здесь и подождать, пока кто-нибудь не придёт. По-прежнему дыша быстро и не глубоко, я с трудом заговорила, пытаясь выиграть время.

— З-за-зачем ты пришёл?

Пожалуйста, прошу, пусть кто-нибудь придёт. Умоляю. Пожалуйста. Было так абсурдно, что после того, как я сама отпустила Кина к другим людям, попав в такую ситуацию, судорожно ищу его. У меня совсем нет совести.

Лейн расхохотался, услышав мои слова.

— Боже-боже. Где мои манеры. Прости, прости. Я не понял даже, что так взволнован. Я сейчас немного не в состоянии вести разговоры. А, именно поэтому я и пришёл к тебе, сестра.

Не в состоянии вести разговоры? Из-за того, что эрцгерцог забрал их имущество? Или его избил отец? Такое тоже вполне могло произойти. Если отцу что-то не нравилось, он сразу же поднимал руку. Теперь, когда меня там не было, его целью, естественно, стали близнецы. Я считала, что они были абсолютным эталоном, но в конце концов всё оказалось относительно. Всегда есть кто-то, кто выделяется на фоне другого, который не так силён. С тех пор, как не стало меня, стандарты стали немного выше, а Лиззи и Лейна начали сравнивать друг с другом, и их били и ругали, если они отставали хоть немного.

Лейн схватился за ручку двери, которую я загораживала.

— Я здесь, чтобы извиниться за то, что я сделал в прошлом. Я ведь тогда был виноват?

— …Что?

Извиниться? Ты хочешь попросить прощения в таком месте, да ещё с таким поведением?

В глазах Лейна зажегся красный огонёк. Это было мне хорошо знакомо. У него всегда был такой взгляд, когда он чувствовал дискомфорт из-за того, что я его не слушалась. Лейн грубо схватил меня за запястье. Я почти закричала от боли.

— Хм, я не могу здесь извиняться. Давай поговорим на террасе, хорошо?

— Нет, я не хочу… Ай!

Случилось худшее. Лейн вытолкнул меня на террасу, крепко держа за запястье. Он закрыл дверь и задёрнул шторы. Мое тело задрожало: то ли из-за холодной ночи, то ли из-за страха, который давил на меня. Когда мои ноги ослабли, я кое-что заметила. Теперь мне было отчётливо видно то, на что я раньше не обращала внимания из-за того, что он схватил меня за запястье. Нет, скорее всего, я не заметила этого, потому что мои мысли были заняты побегом.

«Не может этого быть…»

В теле Лейна был виден небольшой «зазор», такого же размера, как у моего свёкра. Но у лорда Дейла всё было смотано, словно в клубок, а у моего брата — разорвано.

— Т-ты…

Отец жестоко обращался со мной, поэтому я думала, что и с Лейном случилось то же самое. Но теперь я видела, что это не так. Красные щёки, расфокусированный взгляд, дрожащие руки, крепко сжимающие мое запястье, что мне казалось, что у меня сейчас сломаются кости. Я не хотела заделывать его «зазор». Но я всё ещё не могла контролировать утечку своей способности на таком близком расстоянии. Лейну начало становиться лучше благодаря этому против моей воли.

У меня закружилась голова. Когда я использовала способность на свёкре, у меня не было такой головной боли. Похоже, что я злоупотребила своей силой за сегодня. Я узнала об этом после исцеления двух людей.

Лейн усмехнулся. Почему он оказался на грани «взрыва»? Лейн не был удивлён тому, что вернулся в обычное состояние. Скорее наоборот, он улыбнулся, словно ожидал этого, затем

опустил голову и оглядел меня.

— О, да, это оно. То самое. Ха-ха-ха!

«Так он искал меня всё это время, чтобы использовать!..»

Но для этого нужно предположить, что он знает о моей способности успокаивать. Откуда Лейну известно о моей силе? Как давно он знает? Только я была не в курсе? Он всё это время знал, но притворялся, что нет? Намеренно делал вид, что ему ничего не известно, пока я жила в аду?

Я попыталась выдернуть запястье, чтобы уйти. Но чем сильнее я тянула, тем крепче меня держал Лейн. Какое-то время я жила спокойно, поэтому у меня выступили слёзы даже от такой боли. К сожалению, я не смогла сопротивляться. Я уже была в ужасе от того, что со мной будет, если я не буду хорошо себя вести. Когда мы были детьми, Лейн не бил меня, но, став старше, он стал больше походить на отца и стал жестоко обращаться со мной.

Я была так напугана этой ситуацией, что ничего не могла сделать. Если бы я закричала, то Лейн бы избил меня, снаружи мог бы кто-то быть, а могло и никого не оказаться, мне было трудно пойти на такой риск. Если бы я ударила его, то могла бы убежать, но мое тело сковало от страха, и оно отказывалось повиноваться мне. Вот таким ужасным был приобретённый мною рефлекс бояться.

Спустя минуту, показавшуюся мне часом, Лейн, наконец, отпустил меня. У меня на запястье был синяк. Мои онемевшие пальцы покалывало, когда по ним наконец-то потекла кровь.

— Я всегда думал, что ты несёшь чепуху, когда говорила, что у тебя есть способность. Так всё это было правдой, да?

http://tl.rulate.ru/book/52588/2373959